

М

ираж? Вот первый вопрос, который возникал при виде этого водного зеркала. После нескончаемых волн темно-красных песков Кара-Кумов при виде водной глади, внезапно вспыхнувшей под жгучими лучами солнца, это предположение более чем уместно. Одной из крупнейших в мире пустыне «черных песков», как и всякой нормальной пустыне, по штату полагается иметь миражи. А самый фантастический обольстительный мираж в пустыне, — конечно же, вид водоема со всеми прибрежными «украшениями»: пальмами, щебечущими родниками и поющими птицами.

Но этот мираж в Кара-Кумах как-то сразу настораживал своей

чайшего водного потока Средней Азии — реки Аму-Дарья на ее пути с высот Памира в Каспийское море. Сегодня в песках сохранились следы бывшего водного тракта — Дарьялык, Узбой. Аму-Дарья основательно поработала, прокладывая путь в Сарыкамыш. Голова кружится, когда подходишь к обрыву каньона Дарьялык. Отвесная стена уходит вниз на 80 метров. А глубина Сарыкамышского озера достигала и 100 метров. В полтора раза глубже Аральского моря! Да и вода в Сарыкамыше была не в пример замкнутому соленому Аралу — проточная, пресная.

Время течет, как вода, а вода, как время, — безостановочно. В одно из весенних половодий Аму-Дарья прорвала свое русло, раз-

сехавшихся со всех концов Туркмении, Кара-Калпакской АССР и Узбекской ССР на сооружение Озерного коллектора: Пак Ен Себ, Леонид Карамышев, Досчак Шарипов и многие другие. Караван экскаваторов замыкают два землечерпательных судна. Они зачищают дно и борта канала до нужных размеров и профиля.

Каждый день позади остаются сотни метров готового русла новой рукотворной реки. За год проложено свыше 200 километров канала. А общая длина Озерного коллектора достигнет 450 километров. Почти в два раза длиннее знаменитого Большого Ферганского канала! Общий объем вынуженной земли на трассе Озерного коллектора измеряется 40 миллионами кубометров. На Большом Ферганском канале вынужено 16 миллионов кубометров. Озерный коллектор — одна из важнейших ирригационных строек семилетки республик Средней Азии. Строительство завершится уже в нынешнем году.

Каждую секунду новый канал в Кара-Кумах будет пропускать 70 кубометров воды, а за год — миллиард кубометров. И вся эта огромная масса влаги хлынет в Сарыкамыш и воскресит древнее озеро. На этот раз навсегда.

А зачем же человеку воскресить Сарыкамыш? Не будет ли это вредным расточительством влаги? Нет, не будет! В Сарыкамышскую впадину станут сбрасываться подпочвенные воды из Ташаузского и Хорезмского оазисов. Русло Аму-Дарьи лежит сейчас на 10, а то и 15 метров выше полей этих оазисов. Река выжимает подпочвенные воды, заболачивает и засолоняет поля.

Озерный коллектор и призван предотвратить этот вредный процесс. Отводя излишки аму-дарьинских вод, просачивающихся из прочь, Озерный коллектор поможет освоить сотни тысяч гектаров южной целины и упорядочить водное хозяйство двух древних оазисов Средней Азии. Благоприятное влияние нового водосборного канала охватит территорию в 850 тысяч гектаров! Как дренажное, водосборное и водоотводящее сооружение Озерный коллектор будет крупнейшим каналом такого типа во всем Советском Союзе и одним из самых больших на всем земном шаре.

И если сегодня, в осенний день, вы увидите в песках Кара-Кумов озеро величиной с Цимлянское море на Дону, то не принимайте его за мираж. Это воскресший Сарыкамыш.

Б. СНЕГОВ

скудостью. Вместо пальм с горделивой кроной торчит какой-то желтовато-жухлый камыш. Его приглушенный шорох заменяет веселый птичий хор.

Но откуда же в песках, раскинувшихся на сотни тысяч квадратных километров, взялась вода?

Перед вами Сарыкамыш — огромная впадина на северо-западе Туркмении. Водные пятна на дне ее существуют наяву. Но это далекий отблеск, так сказать мираж, тех колоссальных водных богатств, которыми когда-то располагал Сарыкамыш. Гроздь крохотных, горько-соленых болот-озерков — вот все, что осталось от водоема, превосходившего Аральское море.

Две с лишним тысячи лет назад Сарыкамыш был промежуточной водной станцией для вели-

метала пески и вместо запада ринулась на север. Арал дополнился к Сыр-Дарье получил второй приток, а Сарыкамыш захирел. Древнее, когда-то могучее озеро стало миражем наяву.

Казалось, что прошлое невосвратимо. Но разве советские гидростроители, люди того племени, что соединили Балтийское море с Белым, Волгу — с Доном, могли остаться безучастными к мукам заброшенного, иссохшего от горя Сарыкамыша?

— Конечно, не могли! — улыбается экскаваторщик Григорий Стрельцов. Это бывалый мастер, вынуженный металлическим ковшом за последние пятнадцать лет миллионы кубометров грунта на гидростройках Средней Азии. Вместе со Стрельцовым трудятся еще десятки таких же умельцев,